

Надежда Коновалова

Юниже среднего

Лиза Калинина так и жила бы своей беспокойной жизнью, если бы не нахальный повеса Дэн. Что же ей оставалось делать? Конечно же, изо всех сил сопротивляться его обаянию, которое взяло не один бастион девичьих сердец! И все бы ничего, да только силы-то не бесконечны, а притяжение все крепчает. К тому же девушка явно не так проста, как хочет казаться — как тут устоять парню? Может быть, что-то да получится?..

Надежда Коновалова

IQ — НИЖЕ СРЕДНЕГО

Глава 1

— Ну что, Лиз, ты идешь? — нетерпеливо спросила меня Оля, моя лучшая подруга.

— Да, сейчас, — перерыв между парами короткий, а нам еще надо было успеть подняться на пятый этаж. Пешком. Лифт, как назло, уже неделю стоит, и, кажется, никто не собирается его ремонтировать. И куда только завхоз смотрит? Вот я бы на его месте...

— Лизка, ну хватит тебе копать! — запричитала Оля, хватая меня за рукав и пытаясь оттащить поближе к выходу из аудитории.

— Ну подожди ты! Я ж еще не закончила! — отмахнулась я от подруги, торопясь закончить начатое. — Ну вот, теперь можно и идти! А все-таки классно получилось! — оглядела я свою работу и рассмеялась. — Уж Дэну-то точно понравится!

— Да он убьет тебя за это, сумасшедшая! Ты хоть понимаешь, что творишь?! — Оля не находила себе места от возмущения, смеха и одновременно страха — за меня. Да чего уж, она как могла,

отговаривала меня до последнего, но я так просто не сдаюсь!

— Ой, Оль, да что ты кричишь-то! Не вопи, а то все сюда раньше положенного сбегутся, тогда ничего не выйдет! Ладно, все, пошли скорей, пока нас здесь не застучали, — и быстренько сбежали с места «преступления».

Как мы ни торопились, все же опоздали на несколько минут, но и выговор Максимилиана Петровича, и нервное ожидание, и даже страх стоили того, ради чего я все это провернула.

— Вот уж Дэн-то обрадуется моему сюрпризу, — уже предвкушая его реакцию, прошептала я Оле. Та лишь усмехнулась и покачала головой.

В нетерпении ерзая на скамье, я даже не сразу поняла, что прозвенел звонок. Блин, надо ж срочно бежать!

Ой, чувствую я, что-то будет! Да, вот что же это я за человек-то такой! Ни дня без приключений на свою пятую точку! Да уж, от недостатка этих самых приключений точно не помру!

Я бежала по коридорам университета, считая все на своем пути, так, что студенты, завидев меня издалека, добровольно расступались, давая возможность пройти. А вернее — пронестись.

Громкий крик, нет, вопль дал мне понять, что я как раз вовремя.

— ЧТО ЗА...?! — я, как культурная девушка, не буду повторять все сказанное, смысл которого сводился примерно вот к чему, если сильно отфильтровать: «что за фигня», «кто посмел» и «найду — убью гада!».

Я, замерев, остановилась, прислушиваясь, постепенно пробираясь все ближе к 317 аудитории, из которой доносился весьма грозный голос Дэна, и из которой мы с Олей в прошлый перерыв так торопились убежать.

Так, заглядываю внутрь: вокруг места, за которым всегда сидит Денис, столпилась куча народа, все смеются, что-то говорят, а сам он, похоже, вне себя от злости. Даа, я такая, уж что-что, а доводить людей я всегда умела, и, что самое главное, даже любила... Мне и самой в голову время от времени забредают мысли, что я садистка...

А Денис тем временем как-то подозрительно сузил глаза, снова посмотрел на свое место, где крупными черными буквами нестираемого маркера было написано следующее:

«Ковалевский, тебе никто не говорил, что ты очень похож на Шрэка? Нет? Зря. Вы с ним на одно лицо».

И ниже подпись более мелким шрифтом: «P.S. Ковалевский, ты — дебил!»

Ну а что? Что вы так на меня смотрите? Между прочим, это правда! Да-да, и не надо закатывать глаза и говорить, какой же я еще ребенок! Мне почти девятнадцать!

О-о! Кажется, сейчас что-то будет! Денис, после повторного осмотра моего «сюрприза», скользнул взглядом по толпе и... наткнулся на меня! Так мы и стояли, тупо уставившись друг на друга, пока он, наконец, не опомнился.

— Калинина! — гаркнул он так, что все вздрогнули. Ой, вот только не надо меня пугать! Тоже мне, напугал ежика тонкими джинсами! — Ну конечно, кто же еще мог додуматься до такого? Только ты!

Мило улыбнувшись, вызвала у него нечто похожее на оскал. Упс! Кажется, пора делать ноги! Ой, мамочки, что сейчас будет!

Я, недолго думая, развернулась и стартанула вперед по коридору. Да уж, вот умею же я себе приключения найти! И вот нет бы, чтобы жить спокойно! Что вы, Боже упаси, как можно! Все говорят, что слово «спокойно» и я никоим образом не совместимы. И, что самое главное — я с этим полностью согласна! Вот только рассуждать сейчас об этом не самое подходящее время. А если уж быть до конца честной, то совсем не подходящее.

Бежала я быстро, с физкультурой у меня никогда особых проблем не было, но вот, кажется,

мое «быстро» глупо даже сравнивать с его «очень быстро».

— Стой, мартышка ушастая! Стой! А ладно, все равно ведь догоню! — с этими словами он вылетел из аудитории и побежал за мной. Мама родная, что же сейчас будет!

— А вот попробуй, догони, Шрэк! — а вот это я, кажется, зря сказала. Дэн ускорился, а вслед нам смотрели послушно расступающиеся удивленные студенты.

— Ну что, ты еще сомневаешься, что я тебя поймаю? — где-то почти над ухом произнес Дэн. Я уже слышу его дыхание. Он совсем не запыхался, хотя я дышу как паровоз. Адреналин в моей крови зашкаливал, а сердце глухо билось где-то в горле, и я боялась им подавиться.

Да уж, теперь я в этом не сомневаюсь, ведь он практически наступает мне на пятки!

Та-а-ак! Поднапрячься, вырваться вперед! Еще чуть- чуть!..

Что произошло дальше, я не совсем поняла. Просто все как-то перемешалось, а я загадочным образом оказалась в воздухе.

Так-с, а что же это у меня перед носом! Спина... чья? Оппачки! Так это ж Дэн схватил меня и, нахально взвалив на плечо, несет в неизвестном направлении! А что я тогда молчу?

— Эй ты, лопухий, а ну-ка отпусти меня немедленно! — молчание было мне ответом. — Ты меня слышишь вообще или нет?

— Не ори! Вот накажу, а потом отпущу. Может быть... — похлопал меня рукой по попе. Ох, и зря ты это сделал!

— А ну убери от меня свои грабли! — стукнула его по спине. Блин, хотела, чтобы больно было ему, а только руку отбила. Свою!

— С каждым твоим поползновением на мое неприкасаемое тело, наказание увеличивается!

Блин, что ж делать-то? Я затихла, обдумывая его слова. Нет, ну не убьет же он меня, в конце концов! Наверное... а хотя кто его знает, может он маньяк-убийца, который ищет себе новую жертву! А тут я как раз... Черт.

За те пару минут, что я молчала, я придумала миллион вариантов дальнейшего развития событий. Один страшнее другого. Ну и что, что он в жизни до этого не додумается, все равно страшно! Я уже начала представлять, как мое обескровленное (не знаю, почему обескровленное, он же, вроде, не вампир...) тело находят где-нибудь в парке. Жуть какая. От дальнейших размышлений меня отвлек его голос.

— Что, испугалась там? И правильно сделала! — довольно ухмыльнулся. Я не видела этого, скорее догадалась по голосу.

Надо действовать, не могу же я допустить, чтобы он меня убил!

Я со всей дури начала лупить его руками по спине, щипалась, царапалась, брыкалась, пиналась. Уже в отчаянии я как-то вывернулась, изловчилась и больно-больно укусила его за руку, которой он удерживал меня на плече. Денис дернулся, невольно ослабил хватку, а я, не теряя времени, прыгнула с плеча. Парень с беспокойством рассматривал свою руку, на которой остался глубокий след от моих зубов — здорово я его цапнула, а потом, нехорошо посмотрев на меня и сощурившись, двинулся ко мне.

Что, думал, что меня так просто поймать, да?

Я спокойно стояла, чем невероятно бесила его, это выражалось в его далеко не цензурных репликах и садистских ухмылочках.

Когда Дэн подошел совсем близко и уже начал тянуть ко мне свои заgreбушие руки, я дала ему кулаком в нос. Судя по тому, как он сморщился — сильно. Ну а что — меня папа учил... Но Дениса это только сильнее разозлило, и наступление продолжилось.

Захватив меня в кольцо своих сильных рук, он, кажется, хотел повторить трюк с закидыванием на плечо, но я не сдавалась. Я настолько не хотела сдаваться, что спустя секунду он уже стоял на коленях, морщась от боли и изобретая все новые

ругательства, которым позавидовали бы все сапожники и сантехники вместе взятые.

Да уж... не пристало приличной девушке такое слушать. Хотя приличные девушки, я думаю, не пинают парней в пах. После этого ждать от этого самого парня джентльменского поведения по меньшей мере глупо.

— Ах ты ж... паразитка! — эти слова он практически простонал. Видимо, сильно больно было. На секунду мне даже стало жаль его, но потом я вспомнила, КТО передо мной и жалости как не бывало.

— Ну, говори-говори! Я еще и не это готова выслушать, когда ты передо мной на коленях стоишь, — злорадно рассмеялась и как-то совсем по-детски показала ему язык.

— Ты... паршивка мелкая! Вот поймаю я тебя, Калинина, мало не покажется!

— Ой-ой-ой, уже боюсь! Да ты встань сначала, мститель, тоже мне!

— Ну все, можешь считать, допрыгалась!

А вот тут я испугалась. Что, думали, что я ничего не боюсь? Ха, не смешите меня, на самом деле я жуткая трусиха. Только тссс! Другим ведь об этом знать совершенно не обязательно, правда? Совсем некстати, если все узнают, что я до сумасшедшего визга боюсь пауков. Брррр!

Я развернулась и побежала. От греха подальше, мало ли что у него на уме после моей выходки...

— Я тебя найду, так и знай! — крикнул Дэн мне вслед, пытаясь встать с пола.

Сдается мне, что как минимум неделю без сопровождения лучше никуда не ходить. Чревато последствиями. Ну что ж, надо приглядеть кого-нибудь в качестве телохранителя на ближайшее время. О! Придумала! Попрошу об этой маленькой услуге Игоря, он уже давно оказывает мне знаки внимания.

Я вышла на улицу. Несмотря ни на что, осень в этом году, кажется, не спешила вступать в свои права, взяв долгосрочный отпуск. Ни дождей, ни пасмурных дней, не осень — сказка.

Медленно шагая по тротуару, передумав ехать на автобусе ввиду отличной погоды, я обдумывала свои дальнейшие действия и стратегию поведения. Зачем мне это надо? Если честно, то я и сама толком не знаю.

Все началось чуть больше года назад. Мы с мамой приехали подавать документы на поступление в тот самый университет, где я сейчас, собственно, и учусь. Побеседовав сначала с ректором, а потом и с деканом, я вышла в коридор, чтобы проветриться и сбросить напряжение, накопившееся за день. Однако, не успев сделать и

пары шагов, он носом уткнулась в мужскую грудь в желтой футболке.

— Эй ты, смотри, куда идешь! — громко сказал кто-то прямо над ухом.

Лиза резко вскинула голову и чуть не угодила парню макушкой в подбородок. Парень оказался симпатичным, даже очень: высокий, где-то под 180 см ростом, темноволосый, упрямый подбородок, прямой, с чуть заметной горбинкой нос, черные насмешливые глаза. Наверное, когда он улыбался, на щеках появлялись ямочки, но Лизе этого проверить не удалось, потому что сейчас парень был настроен не очень дружелюбно. Только сейчас девушка заметила, что они не одни. Вокруг стояли заинтересованные зрители — вероятно, друзья этого парня и их подруги. Некоторые обнимали девушек за плечи, но не спускали любопытного, и даже оценивающего взгляда с Лизы.

— Сам смотри! — в другой раз Лиза бы не была столь резка, но слишком нахальное поведение парня возмутило ее.

— Что ты сейчас сказала?! Повтори! — ого, кажется, парень не на шутку разозлился.

— А у тебя что, проблемы со слухом? — девушка никогда не отличалась особой скромностью и постоять за себя могла.

— Да нет, а вот у тебя-то, кажется, еще и со зрением! — зло сказал, как выплюнул он.

— Слушай, ты чего вообще ко мне пристал-то, а? — Лиза тоже начала закипать.

— Нет, это нормально?! Налетает на меня, не извиняется, и еще спрашивает, что мне нужно?!

— А тебе что, места мало? Обойди!

— Сначала извинись.

— Не дождешься!

— Гордая, да? — парень сощурился и прожигал Лизу взглядом.

— А что, если и так?!

— Я жду извинений!

— Ну и жди на здоровье! — девушке надоела эта перепалка и она попыталась обойти парня, но тот успел схватить ее за запястье и дернуть назад. Да так, что она с трудом удержалась на ногах.

— Ты что, совсем с ума сошел, что ли? — это уже переходит все границы! Какое он имеет право к ней прикасаться?!

— Я же сказал, ты так просто отсюда не уйдешь. Просто извинись.

— Кто ты такой, чтобы я перед тобой извинялась?! Иди куда шел! — Лиза уже не пыталась себя сдерживать.

— Да ладно, Дэн, оставь ее. Пошли отсюда, а то везде опоздаем! — сказал кто-то из толпы, а все остальные его поддержали. — Да, пойдете уже!

Парня, которого, как выяснилось, зовут Денис, обступили со всех сторон и потащили к выходу. Он почти не сопротивлялся.

Лишь подойдя к дверям из здания, он повернулся и громко сказал:

— Я тебя запомнил!

Лиза, недолго думая, ответила:

— Я тоже!

Через несколько минут из кабинета ректора вышла мама и они вместе поехали домой. Весь день Лиза думала о том, что произошло в университете, но вскоре успокоилась и забыла.

1-го сентября они снова встретились в университете. Сначала Лиза не заметила Дениса, но когда почувствовала на себе чей-то тяжелый взгляд, обернулась и увидела парня, который почему-то смотрел на нее чуть ли не с ненавистью. У девушки была не слишком хорошая память на лица, но спустя несколько мгновений ее озарило, и она ответила Денису таким же испепеляющим взглядом. С тех пор они, мягко говоря, недолго любили друг друга. Противостояние продолжалось вот уже второй год, и Лизина фантазия не знала границ в разного рода пакостях. Впрочем, и Ковалевский не отставал.

Глава 2

— Лиз! Подожди меня! — я обернулась и увидела Олю, которая спешила ко мне. — Куда ты так несешься?! Уфф, еле догнала!

— Никуда я не несусь! Я просто... немного опасаясь его реакции.

— Ну да, немного... — насмешливо повторила Оля и хитро взглянула на меня. — Да он тебя чуть не убил! Смотрел, как голодный удав на кролика!

— Нашел кролика, ага! Не по зубам я ему! Подавится! — прошипела я, а потом весело подмигнула Оле. — Врагу не сдается наш гордый варяг! То есть я! — громко пропела на ухо подруге. Проходящие мимо парни переглянулись и синхронно заулыбались, провожая нас взглядами. Один, особенно симпатичный, задержал взгляд на Оле дольше остальных.

— Оль, ты видела, как на тебя воон тот брюнетик посмотрел?

— Как? — живо заинтересовалась та, даже глазки заблестели.

— Плотноядно! Прямо-таки раздевал глазами! — жарко прошептала я на ухо подруге. А потом не сдержала смешка и через секунду мы вместе громко хохотали, вызывая недоумение у прохожих.

— Ну так что же ты все-таки будешь делать?

— С чем? — не поняла я.

— Не с чем, а с кем! С Дэном!

— Не знаю. Надо подумать. А пока я буду просить Игоря провожать меня.

— А, это тот, который постоянно на тебя пялится?

— Не пялится, а созерцает прекрасное, как ты не понимаешь! — с притворным возмущением проговорила я. Опять смех. Ох, даже колики начались.

«Вот черт! Эта нахалка Калинина вконец обнаглела! Мало того, что постоянно попадаетея на глаза, так еще и эти ее выходки постоянно... Ребячество же! Вредительница мелкая! Хотя, надо сказать, симпатичная. А глаза-то как сверкают, когда злится! Да, я бы не прочь с ней... черт, куда меня опять заносит? Не об этом надо сейчас думать, а о том, каким будет следующий ход. Это будет шах и мат!» — с такими мыслями Денис вышел из здания университета и направился к своей машине. Подойдя, он оглянулся и увидел Лизу с подругой, удаляющихся все дальше от своей альма-матер, при этом Калинина бурно жестикулировала, явно что-то доказывая спутнице. Мысли вихрем закружились в голове парня, и он, не теряя времени, сел в

автомобиль, завел и поехал вслед, держась на расстоянии.

Вместе с Олей я дошла до угла супермаркета, у которого мы обычно расставались, и попрощалась с ней, поцеловав на прощанье в щеку.

— Ну что, до завтра, подруга?

— Чао! — и она, озорно подмигнув, пошла в противоположную сторону.

Я, задумавшись, прошла мимо супермаркета, а потом, развернувшись, зашла купить любимый малиново-сливочный торт, чтобы порадовать себя и семью. Через десять минут я вышла из магазина с тортиком, остановившись, нашла в сумке конфетку и съела, понимая, что если сейчас же не съем что-нибудь сладкое, то наброшусь на бедный кулинарный шедевр и растерзаю его, не дотерпев до дома. Пройдя пару шагов, решила проверить, не испачкалась ли шоколадом и достала из кармана зеркальце, благодаря которому увидела крайне интересную картину. Нет, я увидела там не себя, умницу-красавицу, а вернее, не только себя, но и еще кое-что, а вернее — кого. Дэна. Да-да, он сидел в своем черном Chevrolet Corvette — эту машину знал в лицо каждый студент нашего университета, поэтому ошибиться я не могла. А еще он, не отрываясь, смотрел на меня, и я это прекрасно

видела. Это что же — он следит за мной?! Совсем офонарел?!

Сначала я ужасно возмутилась, а потом решила извлечь из этой ситуации выгоду. Ладно, так уж и быть, я подыграю тебе. А потом обломлю весь твой кайф!

«Что, хочешь следить? Да пожалуйста! Только вот не завидую я тебе в таком случае! А вот разведчик из тебя никакой! — подумала я и усмехнулась. — Сегодня ты узнаешь, что значит устрашающее словосочетание «женщина и магазины»! Ну что, начнем?»

Вояж начался с первого попавшегося бутика, манящего духом роскоши. Едва зайдя, я поняла, что денег мне тут едва хватит на шарфик, но это ведь не повод менять планы, верно? Следующим был магазин дизайнерского нижнего белья. Там я специально пробыла больше всего времени. Интересно, а что обо мне подумал Дэн? Что мне есть для кого его покупать, или что-то другое? В зоомагазине долго глазела на хомячков и морских свинок. Какие милашки! Жаль, что денег не хватит. Хотя я не уверена, что это хорошая идея... Сестра-то, конечно, обрадуется, но вот тогда мне жалко милого зверька, да и я не подарок — долго он, увы, у меня не продержится.

Часа полтора мне было очень весело, но постепенно даже хождение по магазинам надоедает,

и мой энтузиазм начал неумолимо падать, но стоило вспомнить ради чего все это, азарт снова вселялся в душу. Ряды магазинов, больших и маленьких, казались бесконечными, я даже в ветеринарную аптеку зашла. Просто постояла у окна, наблюдая за Ковалевским, сидящим в своей спортивной машинке. Смотри-ка, а он даже и не пытается скрываться! Боже мой, какие мы самоуверенные, уже возомнили себя спецагентами из голливудских боевиков!

Выйдя из последнего магазина этой воистину ставшей адской для меня улицы, я взяла такси и поехала домой. Ну а что, один раз можно шикануть! Попросив водителя ехать помедленнее, и со смехом наблюдала, как Дэн пытается остаться незамеченным. Да ты такой же незаметный, как слон на газоне! Посмеиваясь, я начала перебирать то, что купила в магазинах. Это были черные кружевные перчатки до локтей, белая кружка с Angry Birds, зубная щетка, пара жвачек и большие солнечные очки. Оглянувшись, я не обнаружила сзади машины Ковалевского, и уже было думала, что он бросил свою затею, но, первым, что я увидела, въехав в родной двор, была машина Дэна.

Расплатившись, я вылезла из такси и направилась напрямик к нему. По мере моего приближения, выражение лица парня становилось все более растерянным. Конечно, он ведь был

уверен в своей безупречной конспирации! Когда я уже была совсем близко, он, видимо, решил прикинуться веником, и сделал вид, что не замечает меня и вообще не подозревает о моем существовании.

А я тем временем подошла и постучала в окно его машины. Ковалевский нехотя опустил стекло.

— Ну, привет, маньячина, давно не виделись! Что, соскучился уже что ли, Штирлиц хренов?

— Да кто ты такая, чтобы я за тобой следил! — он явно начал раздражаться. Ну ничего, пусть побесится!

— А я не говорила, что ты следил за мной! — торжествующе воскликнула я, подловив его на слове. — Вот видишь — ты сам себя выдал, охломон!

— Черт... — тихо выругался Ковалевский, понимая, что это правда. — Не докажешь!

— Эм... ну, я вообще-то и не собиралась доказывать очевидное... ты тут оказался совершенно случайно, правда? Знаешь, я почему-то именно так и подумала! — и я, гордо вскинув подбородок, походкой от бедра направилась к дому. И надо же было попасться мне на пути чему-то, обо что я споткнулась и чуть не поцеловалась с землей! Поднимаясь, я услышала где-то позади смешок Дэна — это существенно добавило мне скорости, и

через несколько секунд, кое-как доковыляв до подъезда, я зашла внутрь.

Блин, ну что же это у меня за координация-то такая — падаю на ровном месте! А он еще и смеяться смеет, индюк самовлюбленный! Ну, ничего, я ему еще устрою! Лиза гарантирует!

Глава 3

Когда я добралась до родной двери, все мстительные мысли мигом улетучились, уступая место некому спокойствию. Соглашусь, с такой семейкой, как моя, спокойствия не видать, но все же... Мой дом — моя крепость, как говорится!

Еще из-за двери я услышал звуки, имеющие что-то общее с торнадо и топотом слонов, бегущих к водопою. Ничего необычного.

В прихожей меня едва не сдуло сквозняком, который создала мама, проносясь мимо на второй космической скорости. Следом бежал папа, что-то крича на ходу и размахивая руками. В конце процессии важно вышагивала маленькими ножками Злата, таща за длинное розовое ухо плюшевого зайца, волочащегося по полу, и вздыхала совсем как взрослая. А посреди гостиной, развалившись, сидел старший брат Егор и весело ржал, наблюдая за суетящейся семьей.

Заметив меня, он подмигнул, а я почувствовала что-то неладное и спросила, оглядываясь в сторону кухни, где что-то грохотало и раздавались громкие голоса:

— Что происходит?

Брат пожал плечами и широко улыбнулся, проводив взглядом Злату, маленьким ураганчиком пронесшуюся мимо, за ней папа, а потом и мама. Откуда-то из-под дивана жалобно мяукал кот.

— Мама! — крикнула я, следуя за ней. Нет, определенно что-то случилось! — Мама, что случилось? Эй, кто-нибудь мне объяснит, что происходит?!

Мама, наконец, остановилась, и я налетела на нее сзади, чуть не сбив с ног. Да что, в конце концов, еще могло произойти с нашей суматошной семейкой?!

— Эдик... вещи... на работе... самолет... — мама, до сих пор не отдышавшись, пыталась что-то объяснить, но у нее плохо получалось, поэтому подключился папа.

— Мне на работе сегодня подвернулись горящие путевки в Эмираты. Рано утром самолет! — скороговоркой выпалил он.

— Так что же вы стоите! Давайте собираться! — я потрясла папу за плечо и кинулась в свою комнату. Распахнув шкаф, достала оттуда чемодан и начала кидать в него все вешалки с

одеждой, которые попадались под руку. Однако обернувшись на смущенное покашливание, я увидела в дверях родителей, которые переминались с ноги на ногу и явно хотели что-то сказать, но не решались. Прибежавшая Злата подтвердила мои подозрения.

— Лиза, Лиза! А ты не едешь с нами! — звонко крикнула она и снова исчезла в дверях. Я так и села. Благо, прямо за мной была кровать, так что я особо не пострадала, плюхнувшись на нее.

— То есть как это — я не еду?! А кто едет? Вы одни? А как же я? — я была очень растеряна. — Вы что, решили оставить меня тут одну?! Ну спасибо! — угрожающе-тихим шепотом сказала я.

— Ну... не одну... — нерешительно пробормотал папа, почти не смотря на меня. — Егор тоже не едет... Он в поход с друзьями в горы собирается...

— Класс! Лучше не придумашь! Вы думаете, меня это утешило?! Сами, значит, на море, а мне тут в пыли задыхаться?! — мой голос звенел от обиды.

— Не преувеличивай, — это мама. — Если бы у нас была возможность, мы бы поехали все вместе, но Эдику дали только три билета. Это такая возможность! Мы так давно не были в отпуске!

— Лиз, не обижайся, — попросил папа, подходя и обнимая меня. — Я думаю, на

недельку-другую ты не против стать в квартире хозяйкой. Правда?

— Ладно... — я очень люблю свою семью, поэтому могу простить им все, даже это. — Но вы будете мне должны!

— Хорошо-хорошо! Когда приедем — проси, что хочешь! — мама вздохнула с облегчением и тоже обняла меня. Через минуту свистопляска началась по новой и продолжалась до ночи. Я помогала собирать вещи и укладывать их в чемоданы и сумки. Мама все никак не могла определиться, какое платье лучше — в итоге я положила оба и она более-менее успокоилась. Злата своим зайцем уже протерла весь пол, таская его за ухо. Она была готова взять с собой все игрушки, но мама уговорила ее оставить их дома, иначе те, что они купят в Эмиратах, не поместятся в сумки. После того, как все было собрано и проверено, а такси заказано, мы сели пить чай с тортом, про который не вспоминали весь день. За окном тем временем начало едва заметно светать. Мама рассказывала о том, что хочет купить, папа перебивал ее и говорил, что есть вещи нужнее, и они до хрипоты спорили, забыв о торте, который мы с Егором и Златой под шумок хомячили. Через полчаса мама спохватилась, что они опаздывают в аэропорт, а еще нужно обязательно по русской традиции посидеть на дорожку. Сев на чемоданы,

через секунду все вскочили, а мама в сотый раз проверила, на месте ли паспорта. Надавав целую кучу ЦУ, родители еще раз посоветовав мне не расстраиваться, отчалили вместе со Златой, которая на прощанье крепко обняла меня и поцеловала в щеку, сказав, чтобы я не скучала.

Как только за ними закрылась дверь, я подошла к окну, чтобы убедиться, что они сядут именно в то такси, и что поедут именно в сторону аэропорта. Егор подошел сзади и слегка приобнял меня за плечи.

— Знаешь, а это даже хорошо, что они не взяли тебя с собой, — сказал он и мы проводили взглядом такси. — Я бы скучал по тебе.

— Что? Почему?

— Ну... ты бы точно потерялась или тебя бы похитил какой-нибудь араб, задумав сделать пятьдесят-какой-нибудь-там женой. — Я посмотрела на Егора, в глазах которого плясали бесенята и нахально показывали мне языки. А он тем временем продолжил:

— К тому же, ты ведь хочешь пожить одна, да? — брат заискивающе заглянул мне в глаза, а я уцепилась за его предпоследнее слово.

— Так! Я не поняла, ты что это, меня, такую беззащитную, одну оставить собираешься? — Егор пытался что-то произнести, а меня вдруг пронзила догадка, заставившая недобро сощурить глаза и

перейти в наступление. — А почему ты мне раньше не сказал?

— Если бы ты узнала, то обиделась бы.

— А сейчас, по-твоему, я не обижусь?!

— Ну, сейчас, по крайней мере, ничего уже не изменить, — брат беспечно пожал плечами, словно не понимая, чего я так разозлилась. — Ну, в самом деле, не брать же мне тебя с собой!

— А что ты имеешь против меня?! — тут же взвилась я.

— Против тебя — ничего, а против тебя в походе... С твоей «везучестью», ты в лучшем случае что-нибудь себе сломаешь, свалишься с особо крутого склона и свернешь шею, а в худшем... я даже боюсь представить, что будет в худшем. Подозреваю, что родители не обрадуются, привези я тебя обратно в деформированном виде...

— Предатель, — сказала я и с независимым видом отвернулась от него. — Ну ладно, родители будут должны мне еще больше, да и ты. Между прочим, мне страшно одной в пустой квартире! А вдруг воры?!

— Какие воры? — Егор посмотрел на меня, как на полоумную. — В нашем городе нет таких самоубийц, да если и есть, то они предпочтут скорее с высоты броситься, чем быть зверски растерзанными тобой! И разве ты не хочешь делать все, что взбредет в твою больную головушку, — он

поднял руки над головой, показывая, что сдается, — слушать свою музыку на всю громкость — соседи-то у нас ко всему привычные, сама знаешь... А главное — никто не будет шастать туда-сюда и топаться, мешая тебе спать.

А вот это был запрещенный прием, что называется, ниже пояса. Все дело в том, что моя комната — проходная, то есть, чтобы попасть в ванную, комнату Златы или Егора, непременно придется пройти через мою. Строители были явно «того», что и видно. И теперь, благодаря им, мне ни днем, ни ночью нет покоя, а сплю я, на свою беду, чутко. Даже ковер на полу ошутимо стерся из-за моих неугомонных родственничков. Не знаю, что случилось со строителями, но наверняка они превратились в пупырчатых жаб от моих ежедневных, а вернее — еженощных проклятий. Но, несмотря ни на что, в моей комнате есть неоспоримый плюс — огромное венецианское окно с частым переплетом от пола до потолка, из которого, благодаря тому, что наша квартира находится на девятом этаже, открывается потрясающий вид близлежащий парк с небольшим прудом, за что спасибо все тем же строителям. И если они превратились-таки в жаб, надеюсь, им попало очень уютное болото, где они вместе квакают.

— Шантажист! — я смотрела на него и не могла сдержать улыбку. — Но знай: если со мной что-нибудь случится, то это будет на твоей совести! А я каждую ночь буду приходить к тебе в виде призрака! — пригрозила я.

— А мне казалось, что нет страшнее тебя утром. Неужели я так жестоко ошибался? — он притворно вздохнул, покачав головой, за что и получил подушкой по этой самой голове. Завязалась драка, которая продолжалась около получаса. Все это время я с улюлюканьем бегала по квартире, изображая индейца и пытаюсь оторваться от преследования, одновременно уворачиваясь от летящих в спину снарядов. В итоге потасовки геройски погибли три подушки, у которых оказались выпотрошены внутренности, теперь валяющиеся повсюду. Знаете, иногда мне становится искренне жаль наших соседей. Это ж каким ангельским терпением надо обладать, чтобы на протяжении нескольких лет наших безумств не сбежать! Хотя, если они привыкли к нам, то спокойно могут жить где угодно, хоть в одной квартире со слонами-прыгунами, тренирующимися дни напролет.

Отдышавшись от долгого, почти спринтерского бега, я спросила у брата:

— А надолго ты уезжаешь-то?

— Дней на пять, а может и на неделю, — он пожал плечами. — В общем, как получится. Днем выезжаем.

— Ясно, — вздохнула я невесело, пытаюсь улыбнуться. — Вот вы все и бросили меня, разъехались кто куда, предатели, а ведь знаете, как я не люблю одиночество... — проворчала я. В его глазах промелькнуло сожаление, но быстро сменилось веселостью.

— Уверен, что твоя подружка Ольга не даст тебе заскучать! Замутите какую-нибудь веселуху, и все дела, мне ли вас учить! Ну, так что — все в порядке?

— Да, — повеселев, ответила я.

Бег с препятствием нас утомил, поэтому через несколько часов, когда где-то в глубине квартиры запищал телефон, я вскочила, не поняв спросонья, в чем дело. И где его искать? На поиски пульта или телефона я всегда трачу уйму времени, обнаруживая их в самых неожиданных местах. Этому всячески содействуют родители и Злата, моя младшая сестренка. Прислушавшись, я поняла, что он звонит из спальни родителей, и нашла его в ворохе вещей у шкафа, перепотрошенного во время сборов.

— Да?

— Лиза, ты где? Почему так долго не брала трубку?

— Потому что я никогда не знаю, где искать телефон. Вот сейчас нашла его чуть ли не в шкафу!

— Ой, извини, это я, наверное, оставила его там...

— Не важно. Так как вы долетели?

— Чуть не опоздали на самолет. Приехали за пару минут до конца регистрации, — сообщила мама. И почему я не удивлена? — Ты знаешь, а Злата уже успела подружиться с одним очень милым мальчиком, он тоже русский. Его зовут Ваня.

— Рада за нее, передавай привет. Кстати, а не дороговато ли звонить из Эмиратов? Мама тут же спохватилась и быстренько попрощалась, успев сказать:

— Кстати, совсем забыла сказать, скоро должна приехать бабушка Уля. Пока! — связь оборвалась, а я так и стояла с открытым ртом, не зная, что делать.

— Ну что, долетели? — спросил Егор, отрываясь от ноутбука, где смотрел информацию о том месте, куда они пойдут в поход — он и не думал ложиться спать.

— Долетели, — подтвердила я, — но чуть не опоздали. Мама сказала, что скоро придет бабушка, — поведала я брату.

— Круто, жаль, что меня не будет...

— Ну да, тебе-то хорошо, а вот меня будут кормить день и ночь, платье заставят надеть, еще как бы замуж не выдали, — пробурчала я. Но брату, по-видимому, не было меня жаль.

Нашей бабушке, маминой маме, Ульяне Степановне, шестьдесят два года, но, надо отдать должное: выглядит она прекрасно. На вид ей нельзя дать больше пятидесяти, к тому же она постоянно следит за собой. Бабушка всегда возмущалась, смотря на женщин, которые перестали за собой следить.

«Как можно настолько не уважать себя?!» — негодовала она и тащила меня по магазинам за обновками, откуда я всегда выходила с новыми джинсами и майками. Бабуля мечтает, чтобы я стала более женственной, милой и «перестала одеваться как пацан». Что и говорить — мне это совсем не по душе. Променять практичные удобные джинсы на платье? Ни за что! Каблуки вместо кед? Они одним видом внушают мне ужас, а уж как их носят, я вообще не представляю! Все ее попытки сделать меня «настоящей девушкой» терпят сокрушительное фиаско.

— Все как всегда, — пожал плечами он и зевнул. Я тут же почувствовала усталость и снова пошла спать.

Прозвеневший через час будильник, был отброшен в стену, где благополучно развалился на

составляющие. На универ я решила сегодня забить. Да и какая учеба, если спала урывками, а состояние такое, будто всю ночь разгружала вагоны?

Проснулась я около четырех часов дня, благодаря брату, который разбудил меня, чтобы попроситься.

— Просыпайся уже, систер! Лиза! — рывкнул он мне в ухо так, что я подпрыгнула над кроватью, а остатки сна безвозвратно улетучились. — Эй, ты же хочешь сказать «пока» своему любимому брату, правда? — тут я вяло кивнула, а брат направился в прихожую, где обулся и ждал, когда я выплыву из комнаты.

— Ладно, если что — звони. Не грусти. Пока, — сказал он, с улыбкой потрепал меня по макушке и закрыл за собой дверь.

Денис ударил кулаком по приборной панели.

Как она могла его заметить? Вот черт, как всегда все испортила! Да еще и подумала, наверняка, что он маньяк какой, а то и чего-нибудь похуже! С нее станется. Парень с содроганием вспомнил, как три с половиной часа ездил за ней, останавливаясь у КАЖДОГО магазина. Он знал, что никто не заставляет его этого делать, но следовал за ней как привязанный. Особенно долго она находилась в бутике дизайнерского нижнего белья. Зачем туда ходят, Дэн прекрасно понимал, но

ему отчего-то неприятно было осознавать, что Лизе есть для кого что-то там покупать. Тот факт, что девушки могут покупать такие вещи просто для себя, как-то не приходил ему в голову.

«Не может быть, чтобы у нее был парень, я бы знал. Или все же?... Че за хрень? Вот Незапрещено цензуройN! Еще и в голову залезла» — стало как-то некомфортно, но Денис быстро избавился от этого чувства и, заведя мотор, выехал из двора Лизиного дома.

Почему Ковалевский до сих пор не прекратил их «войну»? Денис и сам не мог объяснить это внятно. Отчасти потому, что пока она рядом, ему не приходилось скучать. Да уж, с ней не заскучаешь — она и мертвого поднимет и заставит станцевать танго, что уж говорить про Дэна. А всякого рода пакости держали его в тонусе, не позволяя расслабиться. С одной стороны это было забавно, но с другой... Мало кто мог похвастаться тем, что вывел Дениса из себя, но Лиза делала это с завидной регулярностью. Порой ее выходки были похожи на детсадовские, но это, похоже, ничуть ее не смущало. Эту девушку с ее взбалмошным характером, наверное, ничто не могло смутить. Вздохнув, парень понял, что ужасно устал и поехал домой.

Следующим вечером, решив отвлечься от мыслей, Дэн поехал в ночной клуб, где бывал

довольно часто. Громилы-охранники, стоящие на фейс-контроле, пропустили Ковалевского сразу, как только тот показал им пластиковую карточку постоянного клиента. Музыка сразу оглушила, но это было даже приятно — при всем желании думать здесь не получалось. Да и не очень-то хотелось. Танцпол был полностью забит людьми, в чем не было ничего удивительного — в их большом городе было достаточно много представителей «золотой молодежи», которая, как известно, прожигала жизнь именно в таких заведениях. Пробравшись к бару сквозь толпу людей, выглядящих порой странновато от разноцветных лазерных всполохов света, Денис сел на высокий стул у стойки и, подзвав знакомого бармена, сделал заказ.

— Один Джек Дэниэлс.

— Секундочку, — произнес парень за стойкой, ловко орудуя шейкером, успевая еще и подмигивать девушкам. Те хихикали, что-то говорили друг другу и строили ему глазки.

— Держи, — почти крикнул он, отправляя заказ по гладкой поверхности стойки прямо в руки Дэну.

Тот кивнул, благодаря бармена и небрежно отправил тем же образом, что и напиток, крупную купюру. Это было значительно больше стоимости, но Ковалевский никогда не был стеснен в средствах, поэтому не брал сдачу.

Попивая виски, он повернулся в сторону танцпола, почувствовав на себе чей-то взгляд. Встретившись глазами с милостивой блондинкой в очень коротком синем платье, он тотчас потерял всякий интерес к алкоголю, оставив его на стойке. Девушка немедленно устремилась в гущу людей, отрывающихся под музыку и, зная, что Денис следует за ней, начала танцевать. Джек Дэниелс возымел действие, и уже через минуту Дэн забыл обо всем. Спустя некоторое время молодые люди растворились в ярких вспышках прожекторов.

Глава 4

После того, как уехал Егор, в квартире стало непривычно тихо... Вообще, такое бывает у нас очень редко — постоянно кто-то бежит туда-сюда, суетится (особенно ночью). Все мы давно привыкли к этому и даже почти не обращаем внимания, а тут тишина... Я была совсем одна, не считая Косандра. Косандр — это наш кот, имя которому придумала я, будучи маленькой. Тогда я плохо выговаривала глухие звуки и шепелявила, а потом и все начали так его называть. Кот выскочил из-под дивана и подбежал ко мне, лапаясь к моим ногам. Я присела и погладила его против шерсти, отчего он стал похож на пушистого колобка. У Косандра, и правда, был лишний вес, но именно это придавало

ему некоего кошачьего шарма. Все кошки в округе без ума от него — частенько поют под окнами серенады, особенно весной, не давая спать бедной мне.

— Что, есть хочешь, зверюга? — спросила я его, а он мяукнул особенно жалобно. Интересно, сколько его уже не кормили? Уверена, что за всеми сборами никто даже и не вспомнил про бедного кота.

— Ну, что, пошли? — пошла я на кухню, где, открыв холодильник, начала искать соленые огурцы. Их не оказалось, зато нашлась пачка пломбира и банка консервированных ананасов. Что, думаете, я совсем умом тронулась, что кошку этим кормить собралась? Вы просто не знаете нашего Косандра! А у него, между прочим, весьма необычные гастрономические предпочтения — он не ест кошачий корм, зато обожает соленые огурцы, мороженое (только не шоколадное) и ананасы.

Открыв банку, половину ананасов я взяла себе, а остальное высыпала в миску кота.

Раз уж мой обожаемый братец не дал мне поспать, придется думать, чем заняться. Недолго думая, я врубила музыку на всю громкость, чтобы соседи не расслаблялись. Чтобы хоть чем-то заняться, я начала подпевать и прыгать на кровати, едва не задевая макушкой потолок. Надо сказать,

голосила я так, что создавалось ощущение, что медведь мне на ухо, а вернее на уши, не только наступил, но еще и потоптался, потанцевал и попрыгал. Эх, надо было пойти в оперные певицы, с таким-то голосищем!

Захотев есть, я открыла холодильник, но ничего интересного там не обнаружила. Это что же, мне опять в магазин идти?! Да я еще полгода туда ни ногой!

Доев вчерашние кексы с чаем, я решила позвонить Оле. Она, наверняка, уже вернулась из университета. Гудки шли долго. Я уже было, собралась положить трубку, но подруга успела ответить в последний момент.

— Да?

— Олька, привет, ты дома?

— Лизка! Привет! Ага, я дома, а тебя почему в универе не было?

— Давай, я к тебе приеду и все расскажу!

— Давай! Мне тоже нужно рассказать тебе что-то очень важное... — негромко сказала она. Интересно, что случилось?

— Ну, тогда до встречи! — громко сказала я и отключилась.

Зайдя в свою комнату, я подошла к окну и посмотрела, оценивая погоду. Вроде тепло.

Развернувшись, я наткнулась взглядом на стену над кроватью, которая была полностью

увешана разными «каляками-маляками». То были шедевры Златы. Злате, моей младшей сестре, пять лет. Как-то так повелось, что почти все свои рисунки она дарила мне и заставляла весить на стену, запрещая снимать. Поначалу я упрямылась, так как у меня были свои планы на эту стену, но сестра добилась своего. Тут были и домики, и солнышки, и цветочки, и яблоки, в общем — все, на что хватало ее детской фантазии.

Спохватившись, я начала собираться. Вытащив из шкафа полосатую желто-серую толстовку и голубые джинсы, я собрала волосы в хвост, надела на ноги желтые балетки и посмотрела в зеркало. Отражение мне показалось вполне милым, так что, взяв деньги, я вышла из квартиры и захлопнула дверь, оставив Косандра скучать.

До Оли ехать примерно минут сорок, но, учитывая пробки, я не рассчитывала добраться до не менее, чем за полтора часа. Скрепя сердце, я зашла в цветочный магазин и купила маленький кактус. У Оли большая коллекция кактусов, причем имеются и очень редкие экзотические экземпляры. Подруга знает о них все, и даже больше — название каждого, причем на латыни, какая каждому из них нужна почва, как часто поливать и т. д. и т. п. Сначала мне нравилось это ее хобби и сами кактусы, но потом... В общем, когда я

познакомилась с одним из них поближе, то моя симпатия резко сошла на нет.

Вот как это произошло: однажды придя к подруге в гости, я увидела, что один ее любимый «ежик» зацвел. Налюбовавшись, я случайно зацепила его рукавом и... Наверное, сработал один из рефлексов, потому что, когда это милейшее растение падало, я... поймала его! Ох, слышали бы вы меня! Тогда я, кажется, придумала много выражений, характеризующих мое недовольство. Кстати, жалела Оля тогда не меня, а свой Цериус перуанский, который пострадал. У него всего лишь отломился цветок и пара иголок, а вот у меня все руки были утыканы его шипами! К тому же, вытаскивать их мне пришлось самой, потому как подруга обиделась на меня. До сих пор припоминаю ей этот случай.

Вот и в этот раз добралась я, конечно же, не без приключений на свою многострадальную пятую точку. Наверное, надо мной висит какой-то рок вроде «ты-всегда-и-езде-накосячишь», иначе я не могу объяснить все, что со мной происходит. Ехала я на автобусе, в чем уже мало приятного. Из-за хорошей погоды люди ехали кто куда, и свободных мест не оказалось. Уцепившись за верхний поручень, я пыталась сохранять равновесие. Это получалось у меня не всегда — на каждой остановке кто-то входил-выходил, при этом

непрерывно задевая меня. Причем «задевал» — это очень мягко сказано: одна тетка с огромными сумками, например, едва не сбила меня с ног. Чудом удержавшись, почти повиснув на поручне, я уронила кактус. Господи, спасибо, что он был упакован и почти не пострадал. Кое-как добравшись до него, я хотела было его уже поднять, как кто-то внаглую ощутимо хлопнул меня пониже спины. Я обернулась. Ну и какой хмырь это сделал?! Так, люди добрые, отойдите, чтобы кровью не забрызгало!

Я оглядела всех стоящих рядом со мной, но не заметила ничего подозрительного. Нет, ну в самом деле, не семидесятилетний же дедуля это сделал? Вспомнив про кактус, я, поднимая его, заметила рядом быстрое движение, и, не теряя времени, схватила недоразвитого за руку. Им оказался парень лет двадцати пяти, довольно непрезентабельного вида, с нахальной ухмылкой-улыбкой и запахом перегара. Темно-синие поношенные спортивные штаны, обвисшие на коленях, малиновая спортивная кофта и совершенно ужасная кепка позволяли узнать типичного гопника.

Не подумайте, что я специально его разглядывала — нет, все это я заметила мимоходом, секунду спустя заломив руку бедняги за спину под немислимым углом. Брат пару лет

назад показал мне несколько приемчиков самообороны, которые сейчас пришлись очень кстати. Парень явно не ожидал от меня такой прыти и начал вырываться, попутно сыпля нецензурными словечками. Слава Богу, что ехать мне оставалось немного, поэтому общаться с этим индивидуумом с зашкаливающим интеллектом пришлось недолго. Через минуту автобус остановился, и я вылетела из него, оставляя позади матерящегося гопника. Ух, таких замысловатых ругательств я еще не слышала!

Каким-то невероятным способом я дошла до Олиного дома целой и почти невредимой. Но когда до пункта назначения оставалось всего ничего и я спокойно шла, никого не трогая, из-за угла на меня буквально вылетел какой-то полоумный велосипедист, явно собираясь протаранить бедную меня своим железным зверем. Вот же! Понакупают всякой техники, а сами ездить не умеют! Хорошо, что я успела отскочить, но, мне опять же посопутствовала моя «удача», благодаря которой я, отшатнувшись назад, упала в невесть откуда взявшуюся грязь. И это при том, что последний дождь был больше недели назад! Как там говорят — танки грязи не боятся? Танки-то, может быть, и не боятся, а вот мои светлые джинсы — очень даже!

Я нетерпеливо терзала звонок Олиной двери, и, когда она все же соизволила ее открыть, ей

представилась прелюбопытнейшее зрелище. Я, с растрепанными темными волосами, торчащими во все стороны, изрядно помятой толстовке, светлых некогда джинсах, на коленях которых сейчас красовались огромные черные пятна, в пыльных балетках, хранящих следы чьих-то ног и прижимающая к себе кактус.

— Эээ... — подруга явно была удивлена моему внешнему виду, — повтори-ка, на чем ты добиралась?

— На автобусе, а потом пешком, — сказала я и, так и не дождавшись приглашения, вошла.

— Оно и видно... привет, кстати, — отмерла, наконец, Оля.

— Привет-привет, это тебе, — протянула ей немного помявшийся кактус. — Как видишь, он почти цел, в отличие от меня...

— Спасибо! — кинулась мне на шею подруга. — Спасибо-спасибо-спасибо! Это же Мамиллярия розовоцветная? Уииии! — завизжала от счастья она, и едва не задушила меня в объятьях.

— Так, ладно, отпусти, мне в ванную надо! — безуспешно пыталась отбиться от такого бурного проявления любви я. Спустя несколько минут, пробившись в ванную, привела себя в порядок. Оля принесла мне свои фиолетовые спортивные штаны и розовый топик и унеслась пристраивать пополнение в своем кактусовом семействе. Я

переделалась и запихнула свои вещи в стиральную машинку, включив ее — пока я здесь, а я уверена, что это надолго, все успеет выстираться и даже высохнуть.

Олю я нашла на кухне, она как раз разливала чай по чашкам и вытаскивала из духовки большой круглый вишневый пирог. Ммм, как пахнет! Еще одно неоспоримое достоинство моей подруги в том, что она умеет готовить. Да так, что пальчики оближешь! Ох, была бы я парнем — точно женилась бы! Я же, наоборот, готовить не умею и не люблю, а на все разговоры мамы о том, что надо бы научиться, а то замуж никто не возьмет, я отвечаю тем, что когда выйду, тогда и научусь.

— Ну, рассказывай! — сказала подруга и, усевшись напротив, выжидаяще на меня уставилась.

— Что именно?

— Хотя бы то, почему сегодня ты решила забить на универ, — Оля разрешила пирог и положила большой кусок мне. Она знает, что я просто обожаю ее стряпню, поэтому, когда я в очередной раз прихожу к ней в гости, меня ждет много вкусняшек.

— Тебе кратко или в подробностях?

— Конечно же, подробно!

— Ковалевский за мной следил, — сказала я и стала наблюдать за реакцией Оли. Сначала ее лицо

ничего не выражало, но затем, видимо, до нее стал доходить смысл сказанного, потому как глаза ее начали резко увеличиваться в размерах, наглядно демонстрируя огромное удивление, а потом и вовсе поползли навстречу затылку.

— Ты серьезно? Похоже, ты уже так достала его, что бедный парень решил выяснить, где ты живешь, чтобы в один прекрасный день взять грех на душу!

— Это он-то бедный парень?! Да таких бедных еще поискать! Между прочим, я от него больше трех часов по магазинам бегала! Всю Торговую улицу обошла! — подруга знала, что долго по магазинам я ходить не люблю, и понимающе закивала. — А после того, как подошла к нему в нашем дворе, где он меня уже поджидал, стал отпираться! Ну конечно, он же тут не потому, что следил за мной, а потому что бабу Зину на свидание пригласить собрался!

Оля хмыкнула и, встав, достала бутылку вина, а я продолжала.

— Нет, ты представляешь, он еще и посмеялся, когда я чуть с асфальтом не встретила, мерзавец!

Ух, как меня распирало от злости на этого несносного парня! Никто другой никогда не вызывал у меня столько эмоций! Отрицательных. Положительные были лишь после моей очередной

пакости, и взгляда на разъяренную физиономию Ковалевского. Ну ничего, ты у меня еще попляшешь!

— Так, все с тобой понятно, держи, — подруга протянула мне бокал, до середины наполненный вином. Блики красиво играли на стекле, ослепляя, и делали вино ярко-рубиновым.

— Выпьем с горя, где же кружка, — продекламировала она и потребовала продолжения моего рассказа.

— А дома... в общем, так получилось, что папе на работе случайно перепали три горящие путевки в Эмираты, и этой ночью они укатили. Егор, кстати, тоже уехал — с друзьями в поход. В горы. Вот такие вот дела, теперь мне только и остается, что с Косандром беседы вести... Зато никто спать мешать не будет! Спала пару часов, потому и не была в универе, — закончила исповедь я. — А ты что хотела мне рассказать?

Глава 5

— Кажется, я влюбилась... — сказала Оля, чем повергла меня в шок. Подруга вообще не очень много внимания обращала на парней. Сразу после школы у нее были отношения с парнем, которого она любила, а он, козел, бросил ее! Прошло уже около двух лет, и за это время она ни с кем не

встречалась, хотя желающих было хоть отбавляй. Что и говорить — подруга у меня очень симпатичная девушка, поэтому потенциальных кавалеров вокруг нее всегда вилось много. А тут такое событие — влюбилась!

— Кто он? Я его знаю? Как зовут? Он в нашем универе учится? — тотчас засыпала ее вопросами я.

— Так, давай по порядку — его зовут Андрей, ты видела его вчера — это тот самый парень, который проходил с компанией мимо нас, когда мы шли домой.

— Аааа, это тот, что «раздевал тебя глазами»?! Да, он ничего, хороший выбор, — с видом строгой мамочки одобрила я, покровительственно кивнув Оле, снова отпивая вина. А вино оказалось вкусное, с мягким фруктовым послевкусием.

— Сегодня он подошел ко мне в универе и мы познакомились, обменялись телефонами. Андрей на четвертом курсе учится, факультет международных отношений. Кстати, он знает французский, — с глупой улыбочкой сообщила подруга. — А еще он пригласил меня погулять, — взгляд, брошенный на меня, был исполнен затаенной надеждой, и я насторожилась. — Лииз, ты не могла бы... сходить со мной? — неуверенно спросила подруга, закусив губу в ожидании ответа. Я не ожидала такого

поворота событий, и, растерявшись, не знала, что сказать.

— То есть как это? Ты придешь на встречу с ним, а я буду бродить рядом как бесплатное приложение и мешать вам? Зачем тебе это?

— Понимаешь... рядом с ним я теряюсь... не знаю, что со мной происходит, но язык периодически отказывается меня слушать и так и норовит сболтнуть какую-нибудь глупость... Лизочка, ну миленькая моя, ну пожалуйста, — сейчас с ней не мог тягаться даже Кот в сапогах из мультика, известный своими умильными глазками. Ну как тут можно отказать?

— Уфф... ладно, только что я там буду делать? Ходить следом за вами что ли?

— Насчет этого не беспокойся, Андрей придет с другом, — сообщила Оля, радуясь моему согласию.

— Ты уже и с ним обо всем договорилась? Ну и темпы! — удивилась я, замечая, что голова с каждым глотком становится все легче, а смеяться хочется все больше. А что — неплохая идея! Если что, этот друг Андрея, я надеюсь, не даст мне заскучать. Знала бы я тогда, на что иду...

— Хорошо, — улыбнулась я, а Оля, взвизгнув, бросилась обнимать меня до хруста ребер.

— Спасибо тебе, спасибо большое, что бы я без тебя делала!

— Ладно, давай уже, отлипай от меня!
Встреча когда?

— Послезавтра, — с готовностью проинформировала меня подруга, — ровно в 18.00 на набережной около дерева влюбленных.

— Хорошо, но ты будешь мне должна, — показала я язык подруге, которая радостно рассмеялась.

Дерево влюбленных — это небольшое деревце на набережной, которое увешано невероятным количеством замков типа «Маша+Паша» и бантиками из атласных лент, которых с каждым днем становится все больше. Порой мне его жалко — как оно только стоит? А еще это излюбленное место встреч.

— Он тебе действительно так нравится? — спросила я, смакуя пирог.

— Очень, — мечтательно закатила глаза подруга и улыбнулась. — Он такой милый, добрый, рассмешить может, когда надо, а еще он не ругается матом! — уж кто-кто, а я знала, как Оля не любит нецензурную лексику. — Ну, при мне, во всяком случае.

— Это хорошо, — согласилась я и допила чай, — у меня вот какой вопрос: что мы будем делать дальше?

— А какие есть предложения? Можно посмотреть фильм, можно попытаться что-то приготовить вместе, ну или попеть в караоке...

Через минуту мы уже сидели на диване в гостиной и перебирали CD-диски, то и дело хихикая — легкое опьянение давало о себе знать. За окном почти стемнело, но мы не включали свет — так интересней.

— Вот это, — выбрала я первый попавшийся диск, не разглядев в темноте даже названия.

Это оказалась американская комедия. Актеры-милашки казались мне сейчас самыми красивыми людьми на свете, их судьба самой трагичной (а ведь комедия!), но меня постоянно пробивало на смех.

В процессе мы допили вино и отдалась во власть захватывающего сюжета. Будь я в нормальном состоянии, я бы начала критиковать актерскую игру, идиотский смех за кадром, который всегда ужасно бесил меня. Сейчас же меня абсолютно все устраивало. Прямо сказать, такое бывает нечасто.

Главной героиней была симпатичная девушка, чье имя я так и не смогла запомнить на протяжении всего просмотра. Она жила обычной американской жизнью, как вдруг, откуда не возьмись, появился ее прЫнц. Нет, конечно же, она не сразу поняла это, и какое-то время они, мягко говоря, недолюбливали

друг друга. Самая популярная девушка школы, как водится, накинулась на бедного новичка, как голодная пиранья на чью-то конечность, а парень и та самая девушка постепенно присматривались друг к другу, пока не влюбились. Но было одно «но», которое мешало им быть вместе: та популярная девушка, которая вешалась на избранника главной героини.

Я искренне переживала за них, а подруга периодически хихикала, и даже едва не расплакалась на том месте, где должно было произойти воссоединение двух любящих сердец, но того не произошло стараниями Джессики. Я ходила на кухню еще раз, и, возвратившись с тарелкой бутербродов, заедала переживания ими. Эх, а ведь я даже и не подозревала, что после небольшого количества алкоголя становлюсь такой сентиментальной! Что ж, буду знать...

В итоге Джессика, которая подстраивала им всякие неприятности, встретила другого парня и моментально влюбилась в него. С главной героиней они помирились, подружились и даже стали подругами. Главные герои, закончив школу, поженились и жили долго и счастливо. Сегодня happy end порадовал как никогда! Когда побежали титры, мы с подругой обнялись и пожелали молодым счастья.

И тут в мою голову пришла гениальная идея.

— Оль, а давай коктейль приготовим! — громко сказала я ей на ухо, отчего она поморщилась.

— Давай, а какой?

— Ну я не знаю... — задумчиво протянула я, — «Маргариту»!

— Ты знаешь, как его готовят?

— Я — нет, а Интернет — да! — сделала я поразительно логичное умозаключение.

Узрев на журнальном столике ноутбук, я немедленно схватила его. Пару минут мучилась, пытаясь открыть его не с той стороны, я все-таки сделала это под смех подруги, и начала искать ингредиенты, необходимые для приготовления и сам рецепт. Через несколько минут я щелкнула по одной из выплывших ссылок по запросу и прочла вслух следующее:

«Состав коктейля Маргарита прост, как и все гениальное. Это текила, апельсиновый ликер и сок лайма. Вместе эти незатейливые элементы способны создать настоящий вкусовой праздник. Традиционно Маргарита подается в стакане, обрамленном соленой короной и кусочком лайма».

— Ооль, а у нас есть текила, апельсиновый ликер и сок лайма? — глупо было задавать такой вопрос, но я надеялась на лучшее.

— Эээ, текила, может быть, и есть, а вот на счет всего остального — сомневаюсь... Текила и

впрямь обнаружилась в небольшом количестве, а остальных составляющих не оказалось.

— Апельсиновый ликер заменим свежавыжатым апельсиновым соком, а сок лайма — лимонным.

На том же сайте я прочитала, как приготовить «Маргариту»:

«Приготовление:

Смочите край бокала для коктейлей. Насыпьте на тарелку соль и окуните в нее бокал, стряхните лишнюю соль, чтоб на кромке оказался тонкий соленый ободок.

Налейте текилу, сок лайма и Куантро в шейкер с колотым льдом. Тщательно потрясите и слейте напиток в заготовленный бокал.

Украсить коктейль можно долькой лайма или лимон» .

— Неси какой-нибудь стакан, — сказала я подруге. Она кивнула, и несколько секунд спустя передо мной стоял красивый такой стакан для напитков.

— Так, теперь надо обмакнуть его краями в воду, — я шагнула к раковине, но споткнувшись на ровном месте, потеряла равновесие. Стакан, чего и следовало ожидать, разбился.

— Ну, че за невезуха, — проворчала Оля, собирая осколки с пола, стараясь не пораниться. Пришлось взять другой стакан и действовать осторожнее. Смочив края водой, я окунула их в соль, которая образовала некий ободок.

— А шейкера у нас нет? — подруга отрицательно покачала головой, я вздохнула и решила использовать вместо него маленький стального цвета термос. Оля достала из морозильной камеры формочку со льдом и высыпала его в термос, куда после этого я налила текилу, апельсиновый и лимонный сок, который мы предварительно получили с помощью соковыжималки.

— Ну вот, сейчас взболтаем, и все будет готово, — и я начала энергично трясти термос, внутри которого гремели кусочки льда.

— Все, — облегченно выдохнула я, вылив все в стакан, и украсив край долькой лимона.

— Кто пробует первый?

— Давай ты, заодно и проверим, опасно это для жизни или нет, — засмеялась Оля.

— Ну вот, а я еще и завещание не написала! А, была не была!

Вкус оказался необычным, но вот с лимонным соком, мы, кажется, переборщили. Подозреваю, что мое лицо перекосило сильно, потому что подруга вдруг захохотала как сумасшедшая, и чуть не

свалилась со стула. Последняя ниточка, что связывала меня с более-менее адекватным состоянием, оборвалась, зато началось раздолье для моей больной фантазии.

Музыка, которую Оля наконец-то догадалась включить, громко завывала, а мы танцевали. Не буду говорить о том, что эти наши «танцы» едва ли можно было назвать танцами, а, скорее, предсмертными конвульсиями, да нас это особо и не волновало.

Не помню, в чью нетрезвую голову пришла мысль поиграть в твистер, но мы обе с энтузиазмом ее поддержали. Расстелив на полу игровое 'поле' с красными, синими, зелеными и желтыми кружочками, мы начали игру. Оля крутила стрелку и одновременно пыталась удержать равновесие.

— Правая рука на синее, — сказала она.

Ближайший синий кружочек находился на противоположном конце, и мне пришлось сверху перегнуться через подругу, чуть не завязавшись морским узлом, чтобы дотянуться до него. Я уже говорила, что координация у меня ни к черту? Она подвела меня и в этот раз. Не удержавшись, я шлепнулась всем телом на Олю, которая упала. В общем, получилась у нас небольшая такая куча-мала.

— Аааа! Моя нога! — закричала вдруг она и ошутимо пихнула меня в бок локтем. — Слезь с меня!

Ворча и чертыхаясь, я кое-как сползла с нее. Оля, кажется, вывихнула ногу. В голову понемногу возвращалась ясность, и я притащила из ванной бинт, по пути набежав на косяк. Пришлось накладывать на уже опухающую ступню тугую повязку и одновременно потирать больной лоб.

— Придется завтра в травмпункт идти утром, в универе я тебя прикрою.

— Спасибо, — сказала Оля.

— Ох, ладно, пойду я, наверное, а то завтра в универ... — почти пять часов пролетели незаметно.

Попрощавшись, я вышла из квартиры и направилась к лифту, где меня догнала прихрамывающая подруга и вручила пакет с почти уже сухими вещами. У подъезда меня уже ждало такси, которое я заблаговременно вызвала. Усевшись на заднее сиденье, я прислонилась лбом к прохладному стеклу и равнодушно следила за проплывающими огнями и огоньками города.

Водитель притормозила на светофоре как раз напротив ночного клуба, и я увидела, как оттуда вышел... Ковалевский в явно нетрезвом состоянии и в обнимку с блондинкой модельной внешности, которая нагло вешалась ему на шею. Вместе они сели в его Chevrolet Corvette и уехали. Через пару

секунд на светофоре зажегся зеленый, и такси поехало дальше.

Смотреть на этот спектакль мне почему-то было неприятно. «Вот Ковалевский кобель! Ему что, в универе девчонок мало?! Ну и бабник!» — негодовала я, а потом переключилась на девицу, с которой он обжимался.

Зато время, пока они не скрылись в машине, я успела ее рассмотреть. Короткое донельзя ярко-синее платье почти не скрывало длинных ног девушки на высоченных каблуках, яркий макияж показался мне вульгарным. Вдобавок ко всему она бесстыдно вешалась на Дэна, что было противно смотреть. Впрочем, он, кажется, был совсем не против, к тому же усадил ее в свою машину и наверняка повез к себе домой. Зачем — не трудно догадаться. Явно не на хомячков смотреть.

Доехав до моего дома, такси остановилось, и я, расплатившись, пошла к подъезду, не забыв, как водится, споткнуться. Выронив пакет с еще не до конца высохшими вещами, я потянула его не за тот угол, отчего все содержимое выпало на асфальт и мигом стало грязным. Ну вот, опять стирать придется! Как пелось в одной старой песне, лох — это судьба.

Кое-как добравшись до двери квартиры, я с трудом открыла ее (в последнее время замок стал заедать) и ввалилась в прихожую, где темнота была

такая, что хоть глаз выколи. Обернувшись, я чуть не заорала, увидев светящиеся желто-зеленые глаза, приближающиеся ко мне, но вовремя сообразила, что это Косандр, а потому пожалела барабанные перепонки соседей. В полусне стянув штаны и топик, я буквально упала на кровать, едва успев ее в силу своих возможностей расправить.

«А ведь я так и не узнала, как называлась эта комедия», — только и успела подумать я, засыпая.

Глава 6

Утром я героически вытаскивала себя из кровати чуть ли не за волосы, как небезызвестный Мюнхгаузен.

«Соберись! И вообще, имей совесть, ты и вчера в универ не ходила!» — дала мысленный пинок себе я. Особой тягой к учебе я никогда не отличалась, перебивалась с тройки на худенькую четверку, а уж пятерки ко мне в гости заходили крайне редко. Но сегодня мне нужно было еще и Ольку прикрыть, она же в травмпункт собралась, поэтому опаздывать не желательно. Накормив Косандра, я наскоро перекусила зеленым чаем и бутербродом с колбасой и сыром, и пошла одеваться. Погода за окном за ночь кардинально не изменилась: светило осеннее солнце, поэтому я, недолго думая, надела узкие темные джинсы и

светло-серую приталенную футболку с рукавами «летучая мышь» и рисунком черной летучей мыши на груди. Волосы стянула в высокий конский хвост, на ноги — кеды. Прихватив сумку, и не забыв взять телефон, который стоял на зарядке, улыбнувшись своему зеркальному отражению, я захлопнула дверь и, спустившись на лифте, вышла во двор.

Автобус будто бы дожидался меня, поэтому, помучившись в нем стоя минут тридцать, я не опоздала в университет, даже несколько минут до пары осталось в запасе. Первым был английский в той самой аудитории, где стояла исписанный мной стол, восславлявший Ковалевского. Отойдя подальше от кафедры, я бросила сумку на стол и уселась на него, болтая в воздухе ногами и набирая смс Оле.

«Привет :) Как поживешь, инвалид мой?»

«Привет, еду в травмпункт, ко второй паре буду :)» — ответила подруга.

«Так уж и быть, прикрою тебя», — написала я.

«Спасибо :»* — лаконично поблагодарила Оля.

Прозвенел звонок, извещающая о начале пары. Никогда не любила этот звук — ни в школе, ни в универе, ни дома у ненавистного будильника. Раньше я наивно полагала, что тут его не будет, но, как оказалось, я жестоко ошибалась — он достал

меня и здесь. С тяжелым вздохом я пересела со стола на стул.

В аудиторию вплыла Инесса Петровна, наша преподавательница английского — женщина средних лет, строгая и въедливая. Как и всегда, она была в деловом брючном костюме, волосы собраны в пучок, на тонких губах темно-красная помада. Ее лекции всегда были исключительно по теме, безо всяких лирических отступлений. Если с ней не конфликтовать, то особых проблем не возникает, но вот прогульщиков она не любит. Да и опаздывающих тоже.

— А где сегодня Алимova? — спросила Инесса.

— Она вывихнула ногу, поэтому поехала в травмпункт.

— Ну а завтра, я надеюсь, она будет?

— Конечно-конечно! — заверила преподавательницу я.

— Ну, хорошо, — отстала она наконец-то от меня.

Клонило в сон, но я мужественно сопротивлялась Морфею, хотя перспектива спрятаться за широкими спинами одноклассников и задремать была заманчивой. Инесса что-то сухо вещала у доски, периодически что-то на ней записывая и поясняя. От нечего делать, я начала играть в телефоне в какую-то игрушку, которая

сильно меня увлекла до самого перерыва. Звонкок прогнал весь сон, одноклассники зашевелились, и я выбежала в коридор вместе с ними.

Первое, что я увидела, а вернее кого, была Оля. Да-да, моя драгоценная подруга шла к аудитории, немного прихрамывая.

— Привет! Чего так рано? Ты же обещала ко второй паре, — крикнула я ей, заодно обращая на себя внимание половины университета.

— Привет, — улыбнулась она, подходя ко мне. — Перевязку быстро сделали, вот я и прихрамала.

— Пошли, посидим, — я схватила ее за руку и потащила к широким подоконникам, на которых, вообще-то, сидеть запрещалось, только это никого не останавливало. Вдоль и поперек они были исписаны — где что-то наподобие «я люблю Лешу», где-то мудреные формулы то ли высшей математики, то ли квантовой химии, а где-то подоконник и вовсе исполнял роль чата. Иногда, если нечего делать, рассматривать их даже интересно.

— Ну, как нога?

— Вывих, — со вздохом пояснила подруга. — Слышала бы ты, как я орала, когда вправляли! Бррр! — поморщилась она.

— Прости, это все из-за меня, — сочувственно произнесла я.

— Не выдумывай! Вообще-то поиграть в твистер было моей неудачной идеей... вроде... — мы рассмеялись.

— Ходить очень больно?

— Да нет, терпимо. Смотри, — она закатала штанину на одно ноге и показала перебинтованную лодыжку. Все проходящие мимо парни, как по команде, дружно посмотрели на нас с интересом. Что, думаете, будет продолжение? Фиг вам!

— Че уставились? — громко и не совсем вежливо спросила я. Разочарование в их глазах не укрылось от меня, чему я немедленно позлорадствовала. Внешне же я только гаденько ухмыльнулась. Нет, ну каковы, а? Шею сверните, идиоты!

— Привет, — раздался сбоку незнакомый мужской голос. Как оказалось, не знаком он был только мне — это оказался тот самый Андрей, из-за которого я была вынуждена согласиться на двойное свидание.

— Привет, — негромко поздоровалась Оля, чуть заметно порозовев. Не узнаю свою подругу — обычно она со всеми общается ровно, как с девушками, так и с парнями, а тут такая интересная реакция... Неспроста это, неспроста, вот что любовь (хотя, пока, наверное, влюбленность?) с людьми делает! Страшная же это вещь...

— Привет, — повернулся он ко мне и отдельно поздоровался, я Андрей, а ты...

— Лиза, — подсказала я ему, чтобы не ставить в неловкое положение — и когда я стала такой тактичной? — Подруга Оли.

— Приятно познакомиться, — как оказалось, у него очень добрая улыбка.

— Мне тоже, — моя очередь улыбаться, — извините, мне пора, — подруга посмотрела на меня страшными глазами, а я подмигнула ей, мол, действуй!

Хихикнув над выражением ее лица, я направилась к аудитории, собираясь посидеть там, чтобы не смущать голубков. А он ничего, милый мальчик.

Сев за стол, я подумала, что если не конспектировать, то хотя бы ради приличия достать тетрадь стоит. Ни о чем не подозревая, я открыла сумку и запустила туда руку. Вдруг мне показалось, будто ее коснулось что-то теплое и мягкое. Не понимая, что это может быть, я начала ощупывать содержимое, но это что-то от меня постоянно ускользало. От любопытства я едва ли не с головой залезла в сумку, разве что ноги снаружи не болтались.

— Лиз, ты что там ищешь? — поинтересовался кто-то из одногруппников. По-моему, это был староста нашей группы —

Данил Зарубин. Как староста он никогда никого не доставал, если нужно — прикрывал таких нерадивых студентов, как я. Кроме того, он был балагуром, мог развеселить кого угодно, хоть саму царевну Несмеяну. Но это не мешало ему прекрасно учиться и оставаться на хорошем счету у преподавателей. В общем, не человек — золото, аж пробы негде ставить!

— Нефть, — откликнулась я под всеобщие смешки, — вдруг найду где-нибудь в недрах своей авоськи? Построю вышку, разбогатею, стану нефтяным магнатом, уеду на Канары...

Ребята засмеялись еще громче, а вот я, кажется, нашла, что искала. Это что-то размером было не больше моего кулака, а еще мягкое, теплое, и явно живое, судя по тому, как трепыхалось. При свете это оказалось... милой крыской! Белая, немного пушистая, с длинным розовым хвостом и маленькими бусинками-глазками, она меня умиляла. Крыска с интересом и некоторым недоверием уставилась на летучую мышь на моей футболке и обнюхала ее, словно признав родственную душу.

Прошло не больше двух секунд после извлечения на свет этого зверька, как вдруг со всех сторон раздался оглушающий визг. Пожарная сирена трижды перекрестилась бы, услышав эти вопли, от которых даже стекла в окнах задрожали.

Не сразу поняв, в чем дело, я ошалело уставилась на однокурсниц, которые, собственно, и верещали, каждая на свой лад.

— Вы чего? — попыталась перекрычать их я и узнать, что случилось. Крыска от моего голоса дернулась, пытаюсь вырваться, а девчонки, увидев это, завизжали еще сильнее, теперь это больше походило на ультразвук. Двери аудитории распахнулись, чуть не слетев с петель от напора любопытных вездесущих студентов, жаждущих хлеба и зрелищ. А тут, кажется, как раз такое и намечалось. Из всей этой толпы я выхватила взглядом Олю и Андрея, которые явно не понимали в чем дело, и довольную харю Ковалевского. И как я сразу не поняла, что это он?! Конечно, а откуда иначе взялось у меня в сумке это милейшее создание? Впрочем, с каждой секундой ехидная улыбка на его роже таяла, уступая место сначала непониманию и растерянности, а потом и досаде. Что, думал, что я грызунов боюсь? Три раза ха! Обломись, идиотина!

— Что тут происходит? — прогремел над нами строгий громкий голос Инессы Петровны.

Она оглядела всех нас, пытаюсь понять, что случилось, но, наткнувшись взглядом на меня, а затем и на мои руки, внезапно побледнела и попятилась.

Не знаю, как так получилось, но вдруг крыска вырвалась-таки из моих рук и побежала прямо в толпу. Что тут началось! Девчонки кинулись в рассыпную — кто выбежал в коридор, кто вскочил на стол, не переставая верещать, а некоторые даже замолчали и застыли, словно примерзли к полу. Я растерялась и тупо следила за происходящим.

Но Инесса-то, Инесса! Она превзошла все мои ожидания! Круглыми глазами следя за приближающимся к ней зверьком, она внезапно закричала дурным голосом: «Уберите! Уберите ее от меня!» и замахала руками, как вертолет на взлете. Да так, что локон из ее всегда безупречной прически выпал, и отбежав, не обращая внимания на смотрящих на нее обалдевших студентов, вскочила на массивный преподавательский стол, которому, по слухам, было чуть меньше ста лет. Постепенно она покрывалась красными пятнами, совсем не сочетающимися с ее элегантным светло-серым костюмом. Любопытных становилось все больше, но мою новоявленную любимицу это, судя по всему, ничуть не смущало, и она целеустремленно направлялась к столь понравившейся ей Инессе Петровне. Бедная преподавательница уже едва не охрипла от собственных воплей, доводя себя до иступления.

Я, отмерев, наконец, сорвалась с места и кинулась ловить крыску. Это надо было видеть!

Маленький зверек, ловко лавирующий между столов, и я, бегущая за ним, а вернее за ней, с поистине слоновьей грацией. Столы будто бы специально прыгали на меня, преграждая путь, когда до крыски оставалось всего ничего — только руку протяни. Парни, в отличие от девушек, не боялись, поэтому громко ржали, наблюдая за всем этим сумасшествием. Андрей с Олей не отставали от них, ведь подруга тоже не боялась ни мышей, ни крыс. Ковалевский же смотрел на нас как будто свысока, как царь на холопов, с мрачной моськой.

— Кто поймает и унесет ее отсюда, получит зачет автоматом! — взвизгнула Инесса в отчаянии, уже, вероятно, не веря в свое спасение. Одногоруппники и остальные студенты мигом оживились и забегали по аудитории как угорелые. Не знаю, что было бы, если бы кто-то случайно (или не случайно?) не толкнул меня так, что я упала вперед, накрывая своим телом зверька. Слава Богу, я сумела ее не раздавить. Гонка закончилась, можно перевести дыхание.

— Калинина, зачет автоматом, и это... можешь не ходить до экзаменов на мои лекции, — преподавательница, видимо, не верила своему счастью, а потому расщедрилась, но вот слезать со стола не спешила. Ребята вокруг стали недовольно перешептываться — бегали зря что ли? Кивнув, я кое-как поднялась и крепко стала держать крыску

— не дай Бог, еще сбежит! Вряд ли мне потом получится ее поймать, да и халява не так уж часто мне обламывается. Взяла сумку со стола и быстренько вышла в коридор, протиснувшись сквозь толпу.

Кто бы мог подумать, что Инесса Петровна боится крыс! А на вид просто непробиваемая, этакая железная леди. Ну и отчебучила же она! Хотя, конечно, виноват во всем Ковалевский! Нет, это ж надо — подкинул мне крысу, которая устроила переполох, да еще и Инессу до белого каления довел! А самому хоть бы хны!

Крыска, крыска, Лариска... Крыска-Лариска! Ну вот, уже и имя придумалось! Стоп, это что же, получается, что я — Шапокляк? Ладно, проехали...

— Будешь Лариской? — спросила я у зверька. Маленькие глазки-бусинки смотрели так внимательно, что, казалось, все понимали. Рассмеявшись, я сказала:

— Договорились.

Шерстка Лариски была белоснежной и очень мягкой. Говорят, что когда гладишь кошку — успокаиваешься, но вот с нашим дурным Косандром это не действует. Того и гляди — руку по самый локоть оттяпает! Теперь буду успокаиваться Лариской. А что, и на валерьянку тратиться не надо — носишь ее в универ во время сессии, и все в ажуре.

— Почитающая Бога...¹ — сказал вдруг кто-то. От неожиданности я вздрогнула. Кто потревожил мой покой?! Это, естественно, оказался мерзавец Дэн.

— Что? — переспросила я.

— Странная ты, говорю...

— От психа слышу! — фыркнув, выдала я. Ковалевский великодушно пропустил это мимо ушей. Что это с ним?

— Все нормальные девушки боятся крыс и мышей, а ты...

— А кто тебе сказал, что я нормальная? — не дала договорить ему я.

— То, что ты не от мира сего, я давно понял. И все-таки это странно...

— Что тут странного? — начала раздражаться я. — Мы с Лариской женщины, поэтому быстро нашли общий язык.

¹ Имя Елизавета имеет древнееврейское происхождение и в переводе буквально означает «Бог мой — клятва», «почитающая Бога», «заклинающая Богом».

Имени Денис дают толкование «весельчак», «гуляка».

В переводе Хельга (Ольга) означает «святая», «священная», «светлая», «ясная», «мудрая».

Имя Андрей в переводе с древнегреческого языка (Андреас) означает «мужественный», «отважный». Также существует перевод «мужчина», «человек».

— Лариска? Кто это? Она? — указал на зверька парень. Он выглядел каким-то растерянным, словно на его глазах я превратилась как минимум в белого медведя.

— Она, — подтвердила я. — Теперь мы будем жить вместе! Спасибо, что познакомил нас! Откуда ты узнал, что я обожаю мышек? Это так мило с твоей стороны! — я потеревила не ожидавшего того парня за щеки, а затем взяла с подоконника сумку и пошла в другую сторону, оставляя Ковалевского позади.

Пройдя шагов десять, я обернулась и крикнула ему:

— Ты еще многого обо мне не знаешь!

— Хотел бы узнать... — проговорил парень так тихо, что сам еле расслышал, смотря в спину удаляющейся Лизе.

Глава 7

Дальше день конкретно не заладился. На следующей паре был семинар, о котором нам говорили уже давно и призывали активно готовиться, но я, конечно же, благополучно о нем забыла и оказалась совершенно не готова. Результаты обещали объявить на следующем занятии, и мне казалось, что ничего хорошего мне там не скажут. Еще и за Лариской приходилось

приглядывать, дабы больше не произошло инцидентов.

В конце концов, я безумно проголодалась (вкусно поесть я всегда любила), а столовая оказалась закрыта. Да, вечно голодные студенты и закрытая столовая — это издевательство какое-то! Ближайший магазин находился на приличном расстоянии от университета, а следующей парой была высшая математика, или «вышка», как называли ее многие, а у меня с ней всегда были напряженные отношения. Взаимная нелюбовь, так сказать, поэтому опаздывать было очень и очень нежелательно. Найдя в сумке яблоко, которое я случайно схватила утром, я поделила его на троих — себе, Оле и Лариске. Правда, больше половины мы все равно скормили Лариске, умиляясь тому, как она грызет его.

Так толком и не подкрепившись, о чем желудок регулярно напоминал мне недовольным ворчанием, я с вселенской тоской в глазах сидела и конспектировала лекцию, придерживая под столом левой рукой Лариску, которая, кажется, вознамерилась сделать из моих целых джинсов — модные и драные, с множеством вентиляционных отверстий. Оля села в первых рядах, чтобы все слышать, а я наоборот — забралась на самую «камчатку». Честно говоря, все, о чем говорил Сергей Павлович, я не понимала, да и не пыталась

понять, зная, что это бессмысленное занятие. Ну не математик я, что ж поделаешь, хотя в школе в четвертях я в буквальном смысле «вытягивала» на хиленькую четверку. Вот зачем, спрашивается, высшая математика понадобится мне в жизни? Не знаете? Вот и я не знаю. Но ничего не поделаешь — если есть в расписании, то идти надо, как ни крути. Некоторые другие предметы можно было со спокойной совестью прогулять, зная, что ничем серьезным тебе это не грозит, максимум, что может быть — маленький нагоняйчик, да и то не факт, ведь нас частенько прикрывал Даня-староста. Несколько преподавателей у нас добродушные пожилые люди, которые прекрасно понимают, что студентам не хочется проводить молодость в душных аудиториях, хочется гулять, влюбляться, совершать глупости и наслаждаться свободой, поэтому иногда даже по-свойски подмигивают нам и закрывают глаза на прогулы. Естественно, не слишком частые. Но вот Сергей Павлович прогулов не прощал, у него было какое-то дьявольское чутье на таких лентяев, как я и еще добрая половина нашей группы. Так вот если он замечал, что кого-то нет (а замечал он всегда), то тут уже и Даня был не помощником — себе дороже, а Серега, как мы его любовно прозвали, на зачетах задавал вопросы как можно более каверзные. На экзамене можно было вообще не появляться, так как там Сергей Павлович

устраивал допрос с пристрастием, в восьмидесяти случаях из ста с легкостью заваливая нерадивого студента, а затем с неким злорадством сообщал, что ждет его на пересдаче. Кстати, он не напомнил вам Инессу Петровну? Не зря говорят — муж и жена одна сатана — а они как раз и были супругами. Не представляю, как они делили семейные обязанности. Наверняка половину пола моет она, половину — он, а потом еще и спорят, кто мел будет стирать! Ладно, пусть живут, в другой раз о них поговорим.

— Калинина, вы меня слушаете? — раздался над ухом громкий голос Сереги, который бесшумно подобрался ко мне как раз в тот момент, когда я на минуту отвлеклась.

— Конечно, — с воодушевлением подтвердила я. Неопределенно хмыкнув, он с недоверием заглянул в мою тетрадь, где я добросовестно вела записи. Недовольно зыркнув, Сергей Павлович на время отстал от меня. Оля ободряюще подмигнула мне.

Время тянулось невыносимо медленно, не прошло и половины лекции, а создавалось ощущение, что я сижу тут уже пару часов. Лариска все копошилась на коленях, ее коготки еле ощутимо царапали руку. Девчонки-однотруппницы опасливо поглядывали на меня, боясь нового появления Лариски. Подумав, я поняла, что ей нужна клетка.

Не в банку же мне ее садить! К тому же Косандр ходит рядом, не к добру это...

«Придется идти в зоомагазин», — обреченно вздохнула я.

«После четвертой пары», — ехидно добавило сознание, от чего я мысленно взвыла.

— Елизавета, вы меня слышите? — кажется, Сергею Павловичу опять удалось застать меня врасплох, как раз тогда, когда я совершенно не слышала, о чем он говорит. Вот засада!

— Да, Сергей Павлович, я слышу, повторите, пожалуйста, вопрос еще раз.

— Надо с первого раза слушать, Калинина, — скорбно покачал он головой так, будто я у него на глазах делала что-то неприличное.

— Извините, просто я задумалась о теме нашей лекции, — попыталась выкрутиться, моля Бога, чтобы это сработало. — Вы так интересно рассказываете! — вдохновенно заливала я, слыша смешки немного оживившихся одноклассников.

— Правда? Ну что ж, мне очень приятно, что я смог заинтересовать вас, Елизавета, — его голос на градус потеплел. Конечно, ему, наверное, никто такого не говорил! — Так что же вы мне ответите?

Бессовестно подглядывая в открытую тетрадь, я ответила на вопрос, который тянул на слабую четверку, но препод похвалили меня и позволили присесть. Я с облегчением вздохнула и начала